

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 930.1(476)

НАЧАЛА АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О НАУЧНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

И. И. Шевчук

Брестский государственный университет,
кафедра всеобщей истории,
г. Брест, Беларусь

В статье предпринято историографическое изучение небольшого фрагмента организационной истории академической науки в Беларуси – ее начального этапа в 1921 г. Современная наука рассматривает его как заранее продуманный планомерный процесс. Поэтому ею фактически “канонизирована” определенная схема. Суть её заключается в спланированном первоначальном создании Научно-терминологической комиссии, поэтапном преобразовании её в Институт белорусской культуры, и последнего – в Белорусскую академию наук. Однако более внимательное специальное изучение имеющихся архивных материалов и публикаций позволяет установить неубедительность концепции организации НТК как основы создания Инбелкульты, поскольку учреждение комиссии имело краткосрочные практические цели разработки современной белорусской терминологии для начальной и средней школы. В статье обращено внимание на одновременное существование НТК и ИБК осенью-зимой 1921 г. Сделан вывод не только об одновременном сосуществовании двух учреждений, но и об отсутствии планов подобного подхода (НТК–ИБК) к научно-организационному строительству, о необходимости более основательного изучения процесса повторной институализации науки в Беларуси новейшего времени.

Ключевые слова: *Институт белорусской культуры, Научно-терминологическая комиссия, история, наука, академия.*

Вскоре после инкорпорации ВКЛ в конце XVIII в., российское правительство ликвидировало на белорусских землях все научные и научно-педагогические институты: Полоцкую академию (1820), Виленский университет (1832), Медико-хирургическую (1842) и Духовную академии (1844), созданный им же Горы-Горетский земледельческий институт (1864). Повторная институализация науки в Беларуси приобретает практическое содержание в конце 1910 – начале 1920-х гг. в результате деятельности правительств Белорусской народной республики и БССР. Реальные сдвиги

в научно-организационном строительстве произошли в 1920–1921 гг. и имели результатом создание Белорусских политехнического института и государственного университета (БГУ), а также Института белорусской культуры (Инбелкульт, ИБК; 1 января 1929 г. он был реорганизован в Белорусскую академию наук).

Внимание к Научно-терминологической комиссии (Научная комиссия по составлению и обработке белорусской терминологии, НТК) обусловлено сложившимся в белорусской историографии доминирующим мнением, в соответствии с которым именно она стала той организационной ячейкой, из которой выросла БАН. Множество частных обстоятельств, обуславливавших особенности научно-организационной ситуации в Беларуси, также определяют необходимость обратить внимание на Комиссию. Историографическое осмысление заявленной темы не осуществлялось ни в белорусской, ни, разумеется, в зарубежной науке. Отдельные элементы оценки предыдущих немногочисленных публикаций по истории Научно-терминологической комиссии присутствуют только в одной работе П. Ц. Петрыкаў¹. Остальные исследователи приводят различные данные, зачастую вообще не ссылаясь ни на предыдущие публикации, ни на архивные материалы. Поэтому предварить рассмотрение проблемы развернутым историографическим анализом истории её изучения не представляется возможным.

Сегодня в освещении истории создания фундамента белорусской академической науки, как отмечено, прочно закрепились схема, которая стала «канонизированной» и превалирует в подавляющем количестве публикаций: Научно-терминологическая комиссия стала основой, на которой создан Институт белорусской культуры. Показательным фактом являются материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию Института белорусской культуры (Минск, декабрь 2011 г.)². В сборнике содержатся тексты 18 докладов, в которых присутствуют обращения к проблеме создания учреждения. Двенадцать из них содержат очерченную выше схему. С отличных позиций выступили только шесть ученых, то есть треть. Но эту ситуацию можно рассматривать как определенный прогресс, поскольку она свидетельствует о постоянном интересе к начальному периоду институализации академической науки Беларуси. К тому же, подобно-

---

¹ *Петрыкаў П.Ц.* Інстытуту беларускай культуры – 70 гадоў / П.Ц. Петрыкаў // *Весці АН РБ. Сер. гуманітар. навук.* 1992. № 5–6. С. 52–70.

Pietrykaў P.C. *Instytutu bielaruskaj kultury – 70 hadoŭ* // *Viesci AN RB. Sier. humanitar. navuk,* 1992, № 5–6, S. 52–70.

² *Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: мат. междунар. науч. конф., Минск, 8–9 декабря 2011 г. Минск, 2012. 769 с.*

Institut bielorusskoj kultury i stanovlenije nauki v Bielarusi: k 90-letiju sozdanija Instituta bielorusskoj kultury: mat. mieždnar. nauč. konf., Minsk, 8–9 diek. 2011 h., Minsk, 2012, 769 s.

го рода мнения не звучали на протяжении почти 90-а лет после публикаций В. М. Игнатовского³. Суждения об учреждении, создании ИБК в 1922 г. на базе НТК доминировали и на «круглом столе», организованном Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси через пять лет к 95-летию Инбелкульта. За исключением автора этой статьи, остальные семь участников, рассматривая истоки института, выявили приверженность к известной схеме: ИБК создан (основан) на базе НТК в 1922 г.⁴

Ещё раз отмечу, что основы научного комплекса республики стали активно создаваться с 1921 г. Функции организации научной деятельности с февраля выполнял Научно-литературный отдел (НЛО)⁵ Народного комиссариата просвещения (НКП). Он был создан 7 февраля и просуществовал до июня 1921 г. Согласно положению, отдел должен был рассматривать все вопросы научного и научно-педагогического характера и давать по ним свои заключения, принимать научные работы к печати. В соответствии с задачами отдел разделился на три секции: научную, научно-педагогическую и литературно-художественную. При нем действовала еврейская научная секция. За время существования НЛО его научная коллегия (секция) рассмотрела 43 рукописи общим объёмом 352 печатных листа и решила приобрести для издания работы М. А. Янчука и В. И. Пичеты. Были поставлены на обсуждение работы М. В. Довнар-Запольского; заказан ряд учебников известным автором; рассмотрены вопросы научно-просветительского характера типа съезда белорусских научных сил, Инбелкульта, краеведческой работы и др. Научная секция с самого начала определила приоритетным направлением

---

³ *Ignatoŭski U. Ad Беларускай Тэрмінолагічнай Камісіі да Беларускай Акадэміі Навук // Наш край. 1928. № 12. С. 6–17; Он же. Старонка з гісторыі культурнага будаўніцтва ў БССР // Бальшавік Беларусі. 1928. № 12. С. 10–27.*

Ihnatoŭski U. Ad Bielaruskaj Terminolohičnaj Kamisii da Bielaruskaj Akademii Navuk // Naš kraj. 1928, № 12, S. 6–17; Ihnatoŭski U. Staronka z historyi kulturnaha budaŭnictva ŭ BSSR // Bałšavik Bielarusi, 1928, № 12, S. 10–27.

⁴ Институт белоруской культуры: здабыткі, значэнне, вынікі дзейнасці: матэрыялы Міжнар. круглага стала, прысвечанага 95-годдзю Інстытута беларускай культуры, Мінск, 10 лістапада 2017 г. / Цэнтр даследаванняў бел. культуры, мовы і літ. Нац. акадэміі навук Беларусі. Мінск, 2017. С. 3, 11–12, 20, 25, 28, 58, 63.

Institut bielaruskaj kultury: zdabytki, značennje, vyniki dziejnasci: materyjały Mižnar. kruhaha stała, prysviečanaha 95-hoddziu Instytutu bielaruskaj kultury, Minsk, 10 listapada 2017 h., Minsk, 2017, S. 3, 11–12, 20, 25, 28, 58, 63.

⁵ Народный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 514. Л. 9–9 об.; Д. 516. Л. 34; *Nyamiga G. Институт белоруской культуры – Беларуская Акадэмія навук – Акадэмія навук Беларускай ССР. Мюнхен, 1957. С. 53.*

National archive of the Republic of Belarus (NARB), F. 42, Op. 1, D. 514, L. 9–9 ob.; D. 516, L. 34; *Nyamiga G., Instytut belaruskaj kul'tury – Belaruskaya Akademiya navuk – Akademiya navuk Belaruskaj SSR, Myunhen, 1957, S. 53.*

ем обработку белорусской терминологии. В связи с этим при НЛЮ «для чисто практических целей – составления терминологии» создана научно-терминологическая комиссия⁶.

В июне 1921 г. состоялась реорганизация Наркомата. При нём, по российской аналогии, создан Академический центр (Академцентр, АЦ), основой которого стал НЛЮ. Среди приоритетных задач, поставленных перед ним, было непосредственное руководство учреждениями, имеющими целью чисто научную и художественную академическую работу (Академии, НИИ, учёные общества и т. д.), приглашение в Беларусь и подготовка собственных научных сил⁷.

Авторы специальных публикаций по поднятой проблеме, похоже, либо не совсем осознают, либо забывают о социально-экономическом и политическом контексте, хотя формально он у них, вроде бы, присутствует. Известно, что эпохальное социальное землетрясение изменило привычный ландшафт общества на 1/6 части земного шара. Соответственно кардинальные изменения совершались и в сфере организации науки на данной территории. Для Беларуси ситуация определялась еще и тем, что здесь имело место восстановление, на новых принципах, научного комплекса, ликвидированного в XIX в. Поэтому в республике происходил процесс копирования мероприятий, осуществлённых в РСФСР и предпринимались попытки «привить» их на белорусской почве, что свидетельствовало о не-уникальности научно-организационной ситуации в БССР. Последнее следует подчеркнуть особо, поскольку научно-организационное развитие 1920-х годов представлено белорусской историографией именно в свете уникальности.

Нечто подобное происходило в автономных республиках РСФСР. Так, в 1921 г. создан Академцентр НКП Татарстана, выполнявший те же функции и также выпускавший научные журналы «Вестник научного общества татароведения» и «Татарстан», монографии, учебники. В 1929 г. признано необходимым создание Татарского НИИ, который открылся, однако, только через 10 лет – в октябре 1939 г. как НИИ языка и литературы при СНК Татарстана⁸. Подобные меры предпринимались в Дагестане – создание в августе 1921 г. Академцентра Наркомпроса, Дагестанского НИИ (1924 г.), имевшее целью объединение всех научно-исследовательских работ, проводимых в республике, и популяризацию научных знаний среди

---

⁶ С. Н. Инстытут Беларускай Культуры // Адраджэньне. 1922. Сш. 1. С. 280.
S. N., *Instytut Belaruskaj Kul'tury*, Adradzhen'ne, 1922, Ssh. 1, S. 280.

⁷ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 535. Л. 4; *Петрыкаў П.Ц.* Указ. соч. С. 54.
NARB, F. 42, Op. 1, D. 535, L. 4; *Pietrykaў P.C.*, *Op. cit.*, S. 54.

⁸ Институт языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан.
URL: <http://www.ijli.antat.ru/history.html> (дата обращения: 08.12.2015).

Institut jazyka, litjeratury i iskusstva Akadjemii nauk Rjespubliki Tatarstan. URL:
<http://www.ijli.antat.ru/history.html> (data obraščienija: 08.12.2015).

населения. Его структуру составляли историко-археологический, этнолингвистический, естественнонаучный, экономический и библиографический секторы. В 1928 г. ДагНИИ реорганизован в Институт дагестанской культуры при СНК ДаАССР⁹. В Башкирской АССР с 1922 г. при АЦ действовало «Общество по изучению быта, культуры и истории Башкирии» со штатом в 10 человек, а позже при СНК организован Башкирский комплексный научно-исследовательский институт (1930 г.) и Институт национальной культуры (1931 г.)¹⁰.

Правомерность подобных сравнений определяется своеобразным представлением о месте БССР в тогдашних геополитических процессах, что проявлялось определенным образом даже в Наркомате просвещения: «... НКП Беларуси, который становится Наркоматом просвещения самостоятельной республики, входящей в состав РСФСР» (январь 1922 г.)¹¹. Таким образом, соответствующие меры в Беларуси имели не спонтанный и уникальный характер, а были спланированы в «центре» в русле осуществления «новой национальной политики», определённой решениями X и XII съездов РКП(б), а новая экономическая политика, направленная на стабилизацию экономической и социальной ситуации, способствовала проведению в жизнь мероприятий по созданию научных учреждений.

Необходимо выделить момент, имеющий существенное значение для понимания сегодняшних историографических акцентов. Доминантная схема создания БАН (НТК – ИБК – БАН) и время организации ИБК – 30 января или 20 февраля, уходит корнями как раз в межвоенное время, прежде всего в 1920-е годы. Что интересно, даже в то десятилетие активные участники событий представляют разные взгляды на время создания не только ИБК, но и НТК, где казалось бы всё ясно ввиду наличия сохранившихся документов. Так, в 1922 г. С. М. Некрашевич писал: «Белорусская научно-терминологическая комиссия была образована научно-литературным отделом Наркомпроса 20 февраля 1921 г. ...»¹². Через четыре года – А. И. Цвикивич: «Идея (создания ИБК. – *И. Ш.*)... реализовалась в форме научно

---

⁹ Богатырова Л.А. Культурное развитие Дагестана в 20-е годы XX в. URL: lib.rudn.ru/avtoreferaty/Bogatyrova.pdf (дата обращения: 12.07.2015).

Богатырова Л.А. *Kulturnoje razvitije Dahiستانa v 20-je hody XX v.* URL: lib.rudn.ru/avtoreferaty/Bogatyrova.pdf (дата обращения: 12.07.2015).

¹⁰ Институт истории, языка, литературы Уфимского научного центра РАН. URL: <http://rihl.ru/about.html> (дата обращения: 06.08.2015).

Institut istorii, jazyka, literatury Ufimskoho naučnogo centra RAN. URL: <http://rihl.ru/about.html> (дата обращения: 06.08.2015).

¹¹ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 519. Л. 34.

NARB, F. 42, Op. 1, D. 519, L. 34.

¹² С. Н. Указ. соч. С. 279.

S. N., *Op. cit.*, S. 276.

терминологической комиссии, утвержденной СНК 10 февраля 1921 г.»¹³. В 1932 г. П. Я. Панкевич – НТК существовала с 1 февраля¹⁴.

В послевоенное время, точнее через сорок лет после П.Я. Панкевича, Э. Г. Иоффе повторил эту констатацию: «1 февраля 1921 г. в системе Наркомпроса была создана научно-терминологическая комиссия...»¹⁵. Но позже он настаивал об утверждении комиссии СНК 10 февраля¹⁶. В 1972 г. В. А. Полуян без ссылок на источники писал об утверждении НТК постановлением СНК БССР 21 февраля 1921 г. «при Академическом центре» Наркомата просвещения. Здесь автор ошибся дважды. Первая ошибка касается принятия решения о создании постановлением СНК БССР. Пока этому никто не выявил документальных подтверждений. Такие констатации немногочисленны. Они встречаются, например, у А. И. Цвикевича в вышеупомянутом издании 1926 г. и у И.Ф. Шпилевского и Л. А. Бобровица. Но последние имели в виду «утверждение» комиссии 10 февраля¹⁷. Повторена она тоже без ссылок В. К. Бондарчиком в 1972, 1979 и 1999 гг.¹⁸ В 1979 г. встречается мысль об организации НТК решением ЦИК¹⁹, на чём через восемь лет настаивал А.С. Федосик: «В соответствии с постановлением II сессии ЦИК БССР от 10 февраля при Народном комиссариате просвещения была создана научно-терминологическая комиссия...»²⁰. Он, как и другие авторы, никаких доказательств этому не приводит. Замечу, что

---

¹³ Інстытут Беларускае Культуры (Інбелкульт). Гісторыя ўз'нікнення. Сучасная структура. Навукова-даследчая дзейнасць / апрацаваў А.І. Цвікевіч. Менск, 1926. С. 9.

Institut Bielaruskaje Kultury (Inbielkult). Historyja ŭzniknieńnia. Sučasnaja struktura. Navukova-dasleďčaja dziejnašć / apracavaŭ A.I. Ćvikievič, Miensk, 1926, S. 9.

¹⁴ Панкевич П. Наука ў БССР за 15 год // Савецкая краіна. 1932. № 10. С. 4.

Pankievič P. *Navuka ŭ BSSR za 15 hod* // *Savieckaja krajina*, 1932, № 10, S. 4.

¹⁵ Иоффе Э.П. Першыя крокі // Польша. 1972. № 2. С. 205.

Iofie E.R. *Pieršuja kroki* // *Poľumia*, 1972, № 2, S. 205.

¹⁶ Иоффе Э. Першы старшыня Інбелкульту // Спадчына. 1995. № 6. С. 61.

Iofie E., *Pieršy staršynia Inbielkultu*, Spadčyna, 1995, № 6, S. 61.

¹⁷ Шпилевский И.Ф., Бобровиц Л.А. Белорусская Академия наук на пороге второй пятилетки: ист. очерк. Минск, 1933. С. 3.

Špilevskij I.F., Bobrovič L.A., *Bielorususkaja Akadiemija nauk na porogie vtoroj piatiletki: ist. očierk*, Minsk, 1933, S. 3.

¹⁸ Бондарчык В.К. Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі. Мінск, 1972. С. 16; *Его же*. Развіццё беларускай этнаграфіі за гады Савецкай улады Мінск, 1979. С. 13; Беларусь: у 8 т. Мінск, 1999. Т. 3: Гісторыя этналагічнага вывучэння. С. 261.

Bandarčyk V.K., *Historyja bielaruskaj savieckaj etnagrafii*, Minsk, 1972, S. 16; *Bandarčyk V.K., Razviccio bielaruskaj etnagrafii za hady Savieckaj ulady*, Minsk, 1979, S. 13; *Bielarusy*, u 8 t., Minsk, 1999, T. 3: *Historyja etnalaħičnaha vyvučennia*, S. 261.

¹⁹ Академия наук Белорусской ССР. Минск, 1979. С. 13.

Akadiemija nauk Bielorusskoj SSR, Minsk, 1979, S. 13.

²⁰ Федосик А. С. Белорусская савецкая фалькларыстыка. Мінск, 1987. С. 13.

Fiadosik A. S., *Bielaruskaja savieckaja falklarystyka*, Minsk, 1987, S. 13.

изучение опубликованных материалов данной сессии ЦИК не дают оснований для такого утверждения, поскольку на сессии поднимался вопрос об Инбелкульте, а не Комиссии.

Все другие публикации до- и послевоенного времени говорят о создании НТК постановлением Наркомата просвещения. В определённой степени проясняет вопрос П. Т. Петриков, который основываясь на архивном материале констатировал, что НКП решил создать при научно-литературном отделе НТК, а 10 февраля нарком просвещения утвердил Положение о ней²¹. Можно добавить только, что утверждённый 10 февраля документ имел название «Положение о научной комиссии по составлению и обработке белорусской терминологии при научно-литературном отделе Наркомпроса Беларуси», и существовавшее дополнение к нему под названием «Положение [о] Н[аучной] т[ерминологической] к[омиссии]»²².

Вторая ошибка В. А. Полуяна – утверждение о создании НТК при Академцентре. В то же время, и даже позже, аналогичное об Академическом центре писал В. К. Бондарчик: «После освобождения Беларуси (явно имеется в виду июль 1920 г. – *И. Ш.*) в Минске в Наркомате просвещения был образован академический центр, который подбирал кадры научных сотрудников»²³. Однако документ, доступный для исследователей и в 1970-е годы, и сейчас фиксировал начало организационной работы по созданию АЦ с назначения секретариата 27 июня, приказ о котором был отдан 11 июля 1921 г.²⁴ Не проводя архивных поисков, авторы вероятно воспользовались публикациями Я. П. Караневского (1927 г.)²⁵, В. М. Игнатовского (октябрь 1928 г.)²⁶, сборника Национальной комиссии ЦИК (1928 г.)²⁷, книги после-

---

²¹ Петрыкаў П.Ц. Указ. соч. С. 53.

Pietrukaŭ P.C., *Op. cit.*, S. 53.

²² НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 519. Л. 35.

NARB. F. 42, Op. 1, D. 519, L. 35.

²³ Бандарчык В. К. Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі. С. 16; *Он же*. Развіццё беларускай этнаграфіі за гады Савецкай улады. С. 13.

Bandarčyk V. K., *Historyja bielaruskaj sавieckaj etnahrafii*, S. 16; Bandarčyk V. K., *Razvicio bielaruskaj etnahrafii za hady Savieckaj ulady*, S. 13.

²⁴ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 516. Л. 4.

NARB. F. 42, Op. 1, D. 516, L. 4.

²⁵ Каранеўскі І. Інстытут беларускай культуры (Інбелкульт) // Наш край. 1927. № 10. С. 16.

Karanieŭski I., *Instytut bielaruskaj kultury (Inbielkult)*, Naš kraj, 1927, № 10, S. 16.

²⁶ Ігнатоўскі У. М. Шляхі развіцця Інбелкульты // Звязда. 1928. 14 кастрычніка. С. 3.

Ihnatoŭski U. M., *Šlachi razvicia Inbielkulta*, Zviazda, 1928, 14 kastyčnika, S. 3.

²⁷ Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. Да X гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1928. Ч. I. Беларусізацыя. С. 75.

Praktyčnaje вырашэнне nacyjanalnahа pytańnia ў BSSR. Da X hadaviny Kastyčnikavaj revolucyji, Miensk, 1928, Č. I. Bielarusizacyja, S. 75.

военного эмигрантского белорусского исследователя Г. Немиги²⁸, в которых ошибочно утверждалось о создании НТК именно при Академическом центре.

Таким образом, дата создания НТК, – 20 февраля, – сегодня не вызывает сомнений у учёных и также «канонизирована». Однако, имеющиеся публикации и архивные документы информируют: устав научно-терминологической комиссии утвержден 10 февраля, математическая секция начала работу 20 февраля, гуманитарная – 22 февраля, естественнонаучная – 24 февраля²⁹. В данном случае, думается, есть смысл согласиться с мыслью о начале существования Комиссии 10 февраля 1921 г.

Обращаясь к мотивам создания НТК, все авторы резонно отмечают необходимость разработки белорусской (научной) терминологии. Но почти не обращается внимание на то, что с момента создания целью комиссии определялась разработка терминологии исключительно для школы. В цитируемой статье в журнале «Адраджэньне» С.М. Некрашевич утверждал о чисто практических целях организации НТК – обработке белорусской терминологии всех областей знаний в объёме средней школы³⁰. О том же через шесть лет написал В.М. Игнатовский: «Перед научно-терминологической комиссией была поставлена практическая задача – обработка и издание научных терминологий и учебников для использования в начальных и средних белорусских школах»³¹. Это подтверждается отчётом о работе НТК за 72 дня её существования: «На первых же собраниях комиссия ограничила свою очередную работу – обработку белорусской терминологии для средней школы... срочность комиссии (по проекту она должна была завершить работу через 3 месяца, до 10 мая с. г.) оказалось далёкой от действительности. Перед комиссией предстало столько сырого материала, что она никоим образом не могла завершить свою работу в упомянутый срок, что было отмечено и на первом общем собрании комиссии (протокол № 1 от 14.02 [1921])»³². Таким образом, ликвидация НТК в установленное время была отложена.

Планирование трёхмесячного срока функционирования комиссии основывалось, думается, на учёте сделанного в этом направлении предварительно. Поэтому, по всей видимости, изначально инициаторам предостав-

---

²⁸ Няміга Г. Інстытут беларускай культуры – Беларуская Акадэмія навук – Акадэмія навук Беларускай ССР. Мюнхен, 1957. С. 15.

Niamiha H., *Instytut bielaruskaj kultury – Bielaruskaja Akademija navuk – Akademija navuk Bielaruskaj SSR*, Miunchien, 1957, S. 15.

²⁹ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 535. Л. 14, 17, 17 об.

NARB. F. 42, Op. 1, D. 535, L. 14, 17, 17 ob.

³⁰ С. Н. Указ. соч. С. 279.

S. N., *Op. cit.*, S. 279.

³¹ Ігнатоўскі У. М. Шляхі развіцця Інбелкульту. С. 3

Ihnatoŭski U. M., *Šlachi razvićcia Inbielkulta*, S. 3.

³² НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 519. Л. 15–15 об.

NARB. F. 42, Op. 1, D. 519, L. 15–15 ob.

лялось достаточным определенного времени для систематизации прежних наработок. Не ставя целью продемонстрировать полную статистику, приведу отдельные, но, как представляется, красноречивые факты в пользу сказанного. Так, только один январский (1918 г.) номер газеты «Гоман» информировал о возможности приобретения следующих книг для школ: «Беларускі лемантар», «Першае чытаньне», «Другое чытаньне», «Задачнік для пачатковых школ» (1–3 годы), «Кароткая гісторыя Беларусі», «Родныя зьярныты. Кніжка для школьнага чытання» (2–3 годы), «Як правільна пісаць па беларуску (лацінск[імі] літ[арамі])» и др.³³ Не следует забывать об издании Б.А. Тарашкевичем в 1918 и 1919 гг. «Беларускай граматыкі для школ» (латинской и кириллической графиками)³⁴; о «Гісторыі беларускай літаратуры» М.И. Горецкого, его словарях, включая соавторство с братом Г.И. Горецким³⁵ и др. В пользу высказанной мысли свидетельствует также Я.П. Караневский. Упомянув о печатании книг в Германии и получении их из Вильни, он отмечал, что в «1920 г. и особенно в 1921 г. [белорусская] школа имела букварь, задачник, учебник по истории Беларуси, карту полшария и т. д.»³⁶.

Тем не менее, один из современных авторов чётко сформулировал общую мысль: Наркомат просвещения предварительно создал научно-терминологическую комиссию с расчетом преобразовать ее с течением времени в Инбелкульт³⁷, почти буквально повторив предшественника через

---

³³ Кніжкі для школ // Гоман. 1918. 18 студзеня. С. 4.

Kniżki dla škol, Homan, 1918, 18 studzienia, S. 4.

³⁴ Тарашкевіч Б. А. Беларуская граматыка для школ: 2-е выд. Вільня, 1919; *Taraškiewič B. Bielaruskaja hramatyka dla škol. Wilnia, 1918.*

Taraškiewič B. A., *Bielaruskaja hramatyka dla škol*, 2-je vyd., Wilnia, 1919; *Taraškiewič B., Bielaruskaja hramatyka dla škol, Wilnia, 1918.*

³⁵ Гарэцкі М. Гісторыя беларускае літаратуры. Вільня, 1920; *Его же*. Невялічкі беларуска-маскоўскі слоўнік. Вільня, 1919; *Гарэцкі М., Гарэцкі Г.* Маскоўска-беларускі слоўнік. Вільня, 1920; *Их же*. Расейска-беларускі слоўнік [Мікраформа]. Смаленск, 1918.

Harecki M., *Historyja bielaruskaje litaratury*, Vilnia, 1920; Harecki M., *Nievialički bielaruska-maskoŭski sloŭnik*, Vilnia, 1919; Harecki M., Harecki H., *Maskoŭska-bielaruski sloŭnik*, Vilnia, 1920; Harecki M., Harecki H., *Rasiejaska-bielaruski sloŭnik* [Mikraforma], Smalensk, 1918.

³⁶ Каранеўскі Я. Пасля-Кастрычнікаўскі перыяд. Культурнае будаўніцтва (друк, школы на роднай мове, дашкольная, прафтэхнічная асвета, курсы, унівэрсітэт) // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. Менск, 1924. С. 246–247.

Karanieŭski J. *Pasla-Kastryčnikaŭski pieryjad. Kulturnaje budaŭnictva (druk, školy na rodnaj movie, daškohnaja, praftechničnaja aśvieta, kursy, universitet)*, Bielaruś. Narisy historyi, ekanomiki, kulturnaha i revolucyjnaha ruchu. Miensk, 1924, S. 246–247.

³⁷ Токарев Н. В. Как создавался Инбелкульт // Навіны Беларускай Акадэміі. 1992. 21 лютага. С. 5.

20 лет³⁸. Однако их мнения не оригинальны. Впервые они прозвучали в публикациях 1920-х годов:

– «... настоятельная потребность в белорусской терминологии, в белорусских учебниках... со всей решительностью выдвигали вопрос об образовании при Наркомпросе Научно-Исследовательского учреждения, которое со временем должно было развернуться в Институт Белорусской Культуры». И далее: «таким зародышем Института Белорусской Культуры стала образованная в 1921 г. при Академическом центре Наркомпроса – Научно-терминологическая Комиссия с тремя секциями...»³⁹;

– «Зародышем ИБК являлась учреждённая в 1921 г. при Академическом центре НКП Научно-терминологическая Комиссия в составе трёх секций...»⁴⁰;

– «Но жизнь выдвинула вопрос о создании при НКП хотя бы ядра... из которого впоследствии должен развиваться ИБК. Им стала организованная в 1921 г. при Академическом центре НКП Научно-терминологическая комиссия из трёх секций»⁴¹.

То же самое, лишь в несколько отличном написании, предлагают некоторые другие исследователи. Например: «... вследствие тяжелого материального положения республики и Университета, отсутствия необходимых средств и кадров открыть Инбелкульт при БГУ в 1921 г. не удалось. Вместе с тем, идея его создания (в составе БГУ. – И. Ш.) не умерла и частично (в какой части автор не поясняет – И. Ш.) была реализована с созданием 10 февраля 1921 г. при Наркомате просвещения республики Научно-терминологической комиссии»⁴². Данная мысль полностью заимствована

Tokarijev N. V., *Kak sozdavalsia Inbielkult*, Naviny Bielaruskaj Akademii, 1992, 21 lutaha, S. 5.

³⁸ Падуян У. А. Інстытут беларускай культуры і станаўленне беларускай савецкай навукі // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1972. № 6. С. 104–111.

Pałujan U. A., *Instytut bielaruskaj kultury i stanaŭlennje bielaruskaj saviackaj navuki*, Viesci AN BSSR, Ser. hramad. navuk, 1972, № 6, S. 104–111.

³⁹ Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. Да X гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. С. 75.

Praktyčnaje вырашэнне nacyjanalnaha pytańnia ў BSSR. Da X hadaviny Kastryčnikavaj revolucyji, S. 75.

⁴⁰ Ігнатоўскі У. М. Шляхі развіцця Інбелкульту.

Ihnatoŭski U. M., *Šlachi raźvićcia Inbielkulta*.

⁴¹ Іофе Э. Першы старшыня Інбелкульту. С. 16.

Iofie E., *Pieršy staršynia Inbielkultu*, S. 16.

⁴² Баранова Е. В. Владимир Иванович Пичета в научно-образовательных и общественно-политических процессах Беларуси (1918-1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2008.

Baranova Je. V., *Vladimir Ivanovič Pičjeta v naučno-obrazovatelnyh i obščiestvienno-političeskich processach Bielarysi (1918–1930 hh.)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Minsk, 2008.

на у А.И. Цвикевича, хотя он в 1926 г., не говоря о «частичности», писал, что идея как раз «реализовалась в форме отдельной» НТК⁴³.

Здесь необходимо обратить внимание на одно обстоятельство. Дело в том, что современная концепция полностью основывается на цитируемых мной идентичных текстах А. И. Цвикевича, Я. П. Караневского, В. М. Игнатовского и сборника, опубликованных в 1926, 1927 и 1928 гг., хотя круг менее заметных авторов можно расширить. Имея в виду и слова С. М. Некрашевича о практических кратковременных задачах НТК, и данные отчётов о планируемом сроке существования Комиссии, можем усомниться в адекватности господствующей концепции о заранее продуманном поэтапном плане создания Инбелкульта. Более того, информация авторов самого начала 1920-х гг., несмотря на предложенные ими выводы, полностью разрушает схему о планомерном продуманном создании ИБК через предварительно намеренно созданную НТК. Данная позиция была не критично воспринята послевоенной исторической наукой и доминирует в современной белорусской историографии.

К тому же, некоторые участники тех событий «проговаривались». Поэтому их информация позволяет критически отнестись ко многим официальным заявлениям, обусловленным текущими практическими потребностями и научно-организационной целесообразностью. Так, Н. Н. Гутковский в октябре 1921 г. к научной группе АЦ относил Институты белорусской и еврейской культуры вместе с минскими обществами истории и древностей, педагогическим, вольно-экономическим и научно-историческим еврейским⁴⁴. Через 70 лет З. В. Шибeko конкретизировал: Инбелкульт создан 9 июля [1921 г.] во главе с его секретарем С. С. Шпаковым и определённое время сосуществовал с НТК⁴⁵. Архивные поиски не позволяют на сегодняшний день высказать аргументированное мнение по поводу 9 июля. Поэтому пока представляется оправданным придерживаться сформулированных позиций про начало существования ИБК 1 сентября или 1 октября, что подтверждается документально.

Действительно, архивные материалы позволяют определить факт возникновения, точнее существования, Института белорусской культуры в

---

⁴³ Інстытут Беларускае Культуры (Інбелкульт). Гісторыя ўзнікнення. Сучасная структура. Навукова-даследчая дзейнасць. С. 9.

Institut Bielaruskaje Kultury (Inbielkult). Historyja Źniennia. Sučasnaja struktura. Navukova-dasledčaja dziejnasć, S. 9.

⁴⁴ Г-ский Н. Академический центр Наркомпроса ССРБ // Вестник Народного Комиссариата Просвещения ССРБ. 1921. № 2. С. 19.

Н-ский Н., *Akademičeskij centr Narkomprosa SSRB*, *Viestnik Narodnogo Komissariata Prosvieščienija SSRB*, 1921, № 2, S. 19.

⁴⁵ Шыбека З. Сямігадовы шлях Інбелкульта ў нікуды і да нашых сэрцаў // Голас радзімы. 1992, 9 красавіка. С. 6.

Šybieka Z., *Siamihadovy šlach Inbielkulta Ź nikudy i da našych sercaŭ*, *Hołas Radzimy*, 1992, 9 krasavika, S. 6.

начале осени. Например, «Сведения о деятельности учреждений Наркомпроса на 01.09.21 г.» на вопрос о наличии научных учреждений отвечают: «1. Институт белорусской культуры (организуется) ... 5. Белорусская терминологическая комиссия (вырабатывает научные термины на белорусском языке)»⁴⁶. И так, с сентября 1921 г. два учреждения существовали параллельно. О реальных планах образования одновременно с НТК «чисто академической организации» свидетельствует текст телеграммы, посланной вскоре в том же месяце в Киев заместителем председателя Академцентра С. М. Некрашевичем: «Академия наук. Профессору Вернадскому. Просим немедленно выслать устав Украинской Академии наук по адресу: Минск, Наркомпрос, Академический центр»⁴⁷.

Таким образом, публикации и архивные документы, созданные в 1921 г., наблюдения некоторых современных исследователей свидетельствуют о планируемом краткосрочном существовании НТК, конкретных задачах, поставленных перед ней – разработке терминологии и написании учебников для школы, о её дальнейшей судьбе в качестве основы одной из семи секций Инбелкульта. Вместе с тем, изучение состояния разработки заявленной проблемы позволяет констатировать её поверхностное освещение в белорусской историографии, которое базируется исключительно на некритическом изложении позиций, представленных в печати 1920-х годов некоторыми участниками тех событий. Это позволяет сделать вывод о перспективности более основательного изучения организационных начал академической науки в Беларуси, в частности мотивов создания и истории функционирования НТК и Инбелкульта.

Список литературы:

1. *Бандарчык В.К.* Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі. Мінск, 1972.
2. *Бандарчык В.К.* Развіццё беларускай этнаграфіі за гады Савецкай улады. Мінск, 1979.
3. *Баранова Е.В.* Владимир Иванович Пичета в научно-образовательных и общественно-политических процессах Беларуси (1918-1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2008.
4. *Богатырова Л.А.* Культурное развитие Дагестана в 20-е годы XX в. URL: lib.rudn.ru/avtoreferaty/Bogatyrova.pdf
5. *Гарэцкі М.* Гісторыя беларускае літаратуры. Вільня, 1920.
6. *Гарэцкі М.* Невялічкі беларуска-маскоўскі слоўнік. Вільня, 1919.
7. *Гарэцкі М., Гарэцкі Г.* Маскоўска-беларускі слоўнік. Вільня, 1920.
8. *Гарэцкі М., Гарэцкі Г.* Расейска-беларускі слоўнік. Смаленск, 1918.

---

⁴⁶ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 100. Л. 4 об.

НАРБ. Ф. 42, Оп. 1, Д. 100, Л. 4 об.

⁴⁷ Там же. Д. 514. Л. 71.

Ibid, D. 514, L. 71.

9. Г-ский, Н. Академический центр Наркомпроса ССРБ // Вестник Народного Комиссариата Просвещения ССРБ. 1921. № 2. С. 18–20.
10. *Ігнатоўскі У.М.* Шляхі развіцця Інбелкульта // Звязда. 1928. 14 кастр.
11. *Ігнатоўскі У.* Ад Беларускай Тэрмінолагічнай Камісіі да Беларускай Акадэміі Навук // Наш край. 1928. № 12. С. 6–17.
12. *Ігнатоўскі У.* Старонка з гісторыі культурнага будаўніцтва ў БССР // Бальшавік Беларусі. 1928. № 12. С. 10–27.
13. *Іофе Э.Р.* Першыя крокі // Полюмя. 1972. № 2. С. 205–209.
14. *Іофе Э.* Першы старшыня Інбелкульта // Спадчына. 1995. № 6. С. 54–78.
15. *Каранеўскі І.* Інстытут беларускай культуры (Інбелкульт) // Наш край. 1927. № 10. С. 16–20.
16. *Каранеўскі Я.* Пасля-Кастрычнікаўскі перыяд. Культурнае будаўніцтва (друк, школы на роднай мове, дашкольная, прафтэхнічная асвета, курсы, унівэрсітэт) // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. Менск, 1924.
17. *Няміга Г.* Інстытут беларускай культуры – Беларускае Акадэмія навук – Акадэмія навук Беларускай ССР. Мюнхен, 1957.
18. *Палуян У.А.* Інстытут беларускай культуры і станаўленне беларускай савецкай навукі // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1972. № 6. С. 104–111.
19. *Панкевіч П.* Навука ў БССР за 15 год // Савецкая краіна. 1932. № 10. С. 3–12.
20. *Петрыкаў П.Ц.* Інстытуту беларускай культуры – 70 гадоў // Весці АН РБ. Сер. гуманітар. навук. 1992. № 5–6. С. 52–70.
21. *С. Н.* Інстытут Беларускай Культуры // Адраджэньне. 1922. Сш. 1. С. 278–282.
22. *Тарашкевіч Б.А.* Беларускае граматыка для школ. 2-е выд. Вільня, 1919.
23. *Taraškiewič, B.* Biełaruskaja hramatyka dla Źkoł. Wilnia, 1918.
24. *Токарев Н. В.* Как создавался Инбелкульт // Навіны Беларускай Акадэміі. 1992. 21 лютага.
25. *Фядосік А.С.* Беларускае савецкае фалькларыстыка. Мінск, 1987.
26. *Шпилевский И.Ф., Бобрович Л.А.* Белорусская Академия наук на пороге второй пятилетки: ист. очерк. Минск, 1933.
27. *Шыбека З.* Сямігадовы шлях Інбелкульта ў нікуды і да нашых сэрцаў // Голас Радзімы. 1992, 9 красавіка.

**THE BEGINNING OF ACADEMIC SCIENCE:
THE BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY
OF THE SCIENTIFIC AND TERMINOLOGY COMMISSION**

I. I. Shauchuk

The Brest State University, the Dept of the General History, *Brest, Belarus*

The paper investigates the historiographical studying most of the organizational history of academic science in Belarus – its initial stage in 1921. The history of science regards this stage as a beforehand planned process.

Therefore it is actually “canonized” a certain scheme. Its essence lies in the initial creation of Scientific and Terminological Commission, its gradual transformation into the Institute of Belarusian Culture and the last – into the Belarusian Academy of Sciences. However a closer special study of the available archival materials and publications makes it possible to disclose weakness of the concept of the STC organization as the basis for the creation of the Inbelcult since its foundation had short-term practical goals for the development of modern Belarusian terminology for primary and secondary schools. Moreover, for the first time attention is drawn to the existence at the same time of the Scientific and Terminological Commission and the Institute of Belarusian Culture in the autumn-winter 1921.

Keywords: *the Institute of Belarusian Culture, Scientific and Terminology Commission, institutionalization, history, science, article, Academy.*

Об авторе:

ШЕВЧУК Игорь Иванович – профессор кафедры всеобщей истории, доктор исторических наук, доцент. Брестский государственный университет (Беларусь, 224016, г. Брест, б-р Космонавтов, 21), e-mail: ihar.sz007@gmail.com

About the author:

SHAUCHUK Ihar – Professor of The Dept of General History, The Doctor of History, The Brest State University, (Bielaruś, 224016, Brest, 21 Kasmanaŭtaŭ Boulevard), e-mail: ihar.sz007@gmail.com

References:

- Bandarčyk V.K., *Historyja bielaruskaj savietskaj etnagrafii*, Minsk, 1972.
- Bandarčyk V.K., *Razvicio bielaruskaj etnagrafii za hady Savietskaj ulady*, Minsk, 1979.
- Baranova Je.V. *Vladimir Ivanovič Pičjeta v naučno-obrazovatelnyh i obščiestvenno-političeskich processach Bielarysi (1918–1930 hh.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*, Minsk, 2008.
- Bohatyrova Ł.A. *Kulturnoje razvitije Dahiestana v 20-je hody XX v.*, URL: lib.rudn.ru/avtoreferaty/Bogatyrova.pdf.
- Harecki M. *Historyja bielaruskaje litaratury*, Vilnia, 1920.
- Harecki M., Harecki H. *Maskoŭska-bielaruski sloŭnik*, Vilnia, 1920.
- Harecki M. *Nievialički bielaruska-maskoŭski sloŭnik*, Vilnia, 1919.
- Harecki M., Harecki H. *Rasiejska-bielaruski sloŭnik*, [Mikraforma], Smalensk, 1918.
- H-skij, N. *Akadjemičeskij centr Narkomprosa SSRB*, Viestnik Narodnoho Komissariata Prosvieščienija SSRB, 1921, № 2, S. 18–20.
- Ihnatoŭski U.M. *Šlachi raźvićcia Inbielkulta*, Zviazda. 1928, 14 kastr., S. 3.
- Ihnatoŭski U. *Ad Bielaruskaj Terminohičnaj Kamisii da Bielaruskaj Akademii Navuk*, Naš kraj, 1928, № 12, S. 6–17.

- Ihnatoŭski U. *Staronka z historyi kulturnaha budaŭnictva ŭ BSSR*, Bašavik Bielarusi, 1928, № 12, S. 10–27.
- Iofie E.R. *Pieršyja kroki*, Połymia, 1972, № 2, S. 205–209.
- Iofie E. *Pieršy staršynia Inbielkultu*, Spadčyna, 1995, № 6, S. 54–78.
- Karanieŭski I. *Instytut bielaruskaj kultury (Inbielkult)*, Naš kraj, 1927, № 10, S. 16–20.
- Karanieŭski J. *Pasla-Kastryčnikaŭski pieryjad. Kulturnaje budaŭnictva (druk, školy na rodnaj movie, daškolnaja, praftečničnaja aśvieta, kursy, universitet)*, Bielaruś. Narysy historyi, ekanomiki, kulturnaha i revolucyjnaha ruchu. Miensk, 1924.
- Niamiha H. *Instytut bielaruskaj kultury – Bielaruskaja Akademiya navuk – Akademiya navuk Bielaruskaj SSR*. Miunchien, 1957.
- Pałujan U.A. *Instytut bielaruskaj kultury i stanaŭlennje bielaruskaj savieckaj navuki*, Viesci AN BSSR. Sier. hramad. navuk, 1972, № 6, S. 104–111.
- Pankievič P. *Navuka ŭ BSSR za 15 hod*, Savieckaja kraina, 1932, № 10, S. 3–12.
- Pietrykaŭ P.C. *Instytutu bielaruskaj kultury – 70 hadoŭ*, Viesci AN RB. Sier. humanitar. navuk. 1992, № 5–6, S. 52–70.
- S. N. *Instytut Bielaruskaj Kultury*, Adradžeńnie, 1922, Sš. 1, S. 278–282.
- Taraškiewič, B. *Bielaruskaja hramatyka dla škol*, Wilnia, 1918.
- Taraškiewič B.A. *Bielaruskaja hramatyka dla škol*, Vilnia, 1919.
- Tokariev N.V. *Kak sozdavalsia Inbielkult*, Naviny Bielaruskaj Akademii, 1992, 21 lutaha, S. 5.
- Fiadosik A.S. *Bielaruskaja savieckaja falktarystyka*, Minsk, 1987.
- Špilevskij I.F., Bobrovič Ł.A. *Bieloruskaja Akademiya nauk na porogie vtoroj piatiletki: ist. očierk*, Minsk, 1933.
- Šybieka Z. *Siamihadovy ślach Inbielkulta ŭ nikudy i da našych sercaŭ*, Hołas Radzimy, 1992, 9 krasavika, S. 6, 8

Статья поступила в редакцию 20.04.2019 г.